

МЕЛИСА КУЛЛУКДЖУ

ПЛАМЯ
ПОД КОЖЕЙ

ИЛИ ИСТИНА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

Мелиса Куллукджу

**Пламя под кожей или
истинна для императора**

«Автор»

2026

Куллукуджу М.

Пламя под кожей или истинна для императора / М. Куллукуджу —
«Автор», 2026

Катя Смирнова — флорист из Москвы. Обычная жизнь, сломанный зонтик, дождливый ноябрь. Но один миг меняет всё: её душа попадает в тело Велтариссы де Морвейн — принцессы-дракона, ослепительной красавицы с рогами и огненной магией. Она прибыла на Отбор невест, не умеет колдовать и понятия не имеет, как играть роль надменной аристократки. Разоблачение грозит смертью. Но худшее ждёт впереди: Император Теней Кайран Эш'Дарион видит её истинную душу и похищает прямо из покоев. Холодный, опасный, он предлагает сделку: её сила дракона в обмен на шанс вернуться домой. Однако в замке Империи Ночи происходят загадочные убийства, все следы ведут к дракону, а мёртвый брат Императора оказывается живее всех живых. Теперь Кате предстоит научиться управлять пламенем, раскрыть тайну древнего храма и выбрать: вернуться в свой мир или остаться с тем, кто видит в ней не принцессу, а саму себя. История о любви, что горит жарче драконьего огня, и о выборе, способном соединить миры.

© Куллукуджу М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Неудачный полёт	5
Глава 2. Тело как улика	9
Глава 3. Отбор начинается	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Карина Тихомирова, Мелиса Куллукджу

Пламя под кожей или истинна для императора

Глава 1. Неудачный полёт

Дождь шёл с самого утра.

Я стояла под козырьком цветочного магазина «Пион», куталась в мокрую куртку и смотрела, как капли барабанят по лужам. Смена выдалась паршивая: покупателей почти не было, настроение — под стать погоде, а хозяин ещё и попросил задержаться после закрытия, чтобы разобрать поставку хризантем.

Хризантемы пахли осенью. Я их не очень любила. Слишком уж кладбищенские ассоциации. Но перебирала аккуратно, подрезала стебли, ставила в воду — потому что если уж взялась за работу, делай её хорошо. Так мама учила.

В семь вечера я наконец вышла на улицу, и тут зонтик сломался.

Просто взял и сломался — порыв ветра вывернул спицы, и бесполезная тряпка повисла в моей руке, как подбитая птица.

— Ну конечно, — пробормотала я, разглядывая погнутый механизм. — Других вариантов не было. День просто обязан закончиться именно так.

Я вообще часто разговариваю сама с собой. Говорят, это признак одиночества. Возможно, так и есть: мне двадцать три, я живу одна в съёмной квартире на окраине Москвы, работаю флористом, хотя у меня диплом филолога. Друзья разъехались кто куда, а с коллегами по цветочному мы общались не настолько близко, чтобы ходить друг к другу в гости. Так что да, собеседников у меня немного.

Но я предпочитала думать, что мне просто нравится звук собственного голоса.

Дождь усиливался. Я перебежала дорогу на мигающий жёлтый, прикидывая, успею ли заскочить в супермаркет за хлебом, и тут...

Мир исчез.

Нет, правда — просто исчез. Не стало ни серого неба, ни мокрого асфальта, ни шума машин на Садовом. Только ослепительная белая вспышка, резкая боль где-то в затылке и ощущение, что я падаю. Падаю в пустоту, бесконечно, как в кошмаре, когда просыпаешься в холодном поту.

Последняя мысль была глупой и какой-то очень будничной: «Блин, я же хризантемы не полила...»

А потом — тьма.

Сознание возвращалось медленно, рывками, словно я выныривала из глубокой воды.

Сначала — запах. Сладкий, пряный, с нотками чего-то похожего на корицу и сандал. Так пахнет в дорогих спа-салонах или в восточных лавках, куда я однажды забрела из любопытства и тут же выбежала, увидев цены.

Потом — звуки. Тихий треск. Свечи? Да, точно, свечи — я различала характерное потрескивание фитиля. И чьё-то дыхание — размеренное, спокойное, где-то неподалёку.

И наконец — ощущения.

Я лежала на чём-то невероятно мягком. Не мой продавленный диван, это точно. Тело казалось... чужим. Слишком лёгким, слишком гибким, слишком чувствительным — каждая клеточка кожи словно зудела от переизбытка ощущений. А ещё что-то было не так с головой — у висков тянуло, будто к ним прикрепили что-то тяжёлое.

Я открыла глаза.

Надо мной расплывался в полумраке высокий потолок, украшенный золотой росписью. Драконы — огромные, величественные — сплетались в битве, рассыпая по небесам искры. Фреска была такой живой и детальной, что на мгновение мне показалось, будто один из драконов шевельнулся.

— Офигеть, — прошептала я. Мой голос прозвучал странно — глубже и мелодичнее, чем обычно.

Я села. Движение далось удивительно легко, словно тело ничего не весило. Одеяло соскользнуло — шёлковое, тёмно-алое, с золотой вышивкой. Я уставилась на него, потом оглядела комнату: высокие окна, задёрнутые тяжёлыми шторами, массивная мебель из тёмного дерева, свечи в кованых подсвечниках, огромная кровать с балдахином.

— Так, — сказала я, и опять этот чужой голос резанул слух. — Спокойно. Меня похитили? Олигарх какой-нибудь? Или это частная клиника для богатых?

Никто не ответил.

Я сбросила ноги с кровати. Пол оказался тёплым, словно подогревался снизу. В углу стояло высокое зеркало в резной раме — старинное, явно дорогое, с тёмным стеклом, которое слегка искажало отражение.

«Сейчас посмотрим, что со мной сделали», — подумала я, вставая. — «Может, пластическую операцию провели, пока я без сознания валялась? Всякое бывает. Вдруг я теперь похожа на Анджелину Джоли?»

Я подошла к зеркалу.

И закричала.

Потому что из отражения на меня смотрела не Катя Смирнова, двадцатитрёхлетний флорист с русыми волосами и карими глазами. На меня смотрела богиня. Или демоница. Или что-то среднее, но совершенно точно — не человек.

Высокие скулы. Полные, красиво изогнутые губы. Огромные глаза с вертикальным зрачком, горящие расплавленным золотом. Волосы — длинные, до пояса, цвета тёмного пламени, с прядями, переливающимися всеми оттенками алого и оранжевого.

И рога.

Настоящие рога. Небольшие, изящные, тёмно-серые, они плавно изгибались от висков, как корона. Живые. Я чувствовала их — странное, чужеродное ощущение, словно у меня выросли дополнительные пальцы.

Я медленно подняла руку. Отражение повторило движение. Я коснулась рога — и чуть не подпрыгнула, потому что ощутила прикосновение. Поверхность была тёплой, гладкой, очень чувствительной.

— Это не я, — прошептала я. — Это не я. У меня глаза карие. И волосы русые. И рогов нет. И мне двадцать три, а этой... этой... не знаю, сколько ей, но она явно не похожа на флориста из Москвы.

Я ущипнула себя за руку. Больно. Ещё раз. Снова больно.

— Я сплю, — объявила я отражению. — Точно. Меня ударило молнией, или сбила машина, или упала витрина супермаркета — и сейчас я в коме. Мне снится бред. Сейчас я закрою глаза, сосчитаю до десяти, и всё пройдёт.

Я закрыла глаза. Сосчитала до десяти. Открыла.

Рогатая красавица в зеркале смотрела на меня с точно таким же ужасом, какой я испытывала сама.

— Не помогло, — констатировала я. — Ладно. Допустим, я сошла с ума. Или...

Я не договорила. Потому что боковым зрением заметила движение. Что-то мелькало за моей спиной, отбрасывая оранжевые блики на стены.

Я резко обернулась.

Шторы горели.

Тяжёлые шёлковые портьеры весело полыхали, и огонь был какой-то странный — слишком яркий, слишком быстрый, с золотистыми искрами, которые танцевали в воздухе, как живые.

— Пожар! — заорала я, забыв о рогах, чужом теле и прочей мистике. — Пожар! Помогите!

Я заметалась по комнате. Ведро с водой не было, огнетушителя — тем более. Я схватила с туалетного столика какой-то кувшин и плеснула в огонь.

Пламя взвилось выше. Ему словно понравилось.

И тут дверь распахнулась.

В комнату вбежали три фигуры. Три — и все как на подбор: высокие, стройные, одетые в странную одежду — что-то вроде длинных туник с вышивкой. У одной виднелись небольшие рожки, у второй — заострённые уши, у третьей кожа отливала лёгким голубоватым оттенком.

— Госпожа! — воскликнула та, что с рожками. — Вы в порядке?

— Пожар! — повторила я, тыкая пальцем в шторы. — Тушите! Воду! Огнетушитель! Что угодно!

Девушка с голубоватой кожей взмахнула рукой, и с её ладони сорвался поток... чего-то. Не воды — скорее, серебристого тумана. Туман окутал шторы, и пламя погасло мгновенно, оставив после себя лишь запах гари и обугленные лоскуты ткани.

Я уставилась на неё.

— Как вы это сделали?

Девушки переглянулись.

— Магия воды, госпожа, — осторожно сказала та, что с рожками. — Вы же знаете. Это базовое заклинание.

— Магия, — повторила я. — Базовое заклинание. Ага. Понятно.

Мне было ничего не понятно. Абсолютно. Но кричать и паниковать дальше казалось плохой идеей. Если это сон, надо его досмотреть. Если бред — тем более. А если...

«Нет, — одёрнула я себя, — не думай об этом. Не думай, что это реальность. Потому что если это реальность, то ты — непонятно кто непонятно где, и у тебя рога, и ты чуть не сожгла комнату».

— Госпожа Велтарисса, — снова заговорила рогатая девушка, и в её голосе звучала тревога. — Вы плохо себя чувствуете? Может быть, позвать целителя? Вы... вы какая-то странная.

— Велтарисса, — медленно произнесла я. — Так меня зовут?

Теперь переглянулись все трое. Пауза затянулась.

— Это ваше имя, госпожа, — осторожно подтвердила та, что с заострёнными ушами. — Велтарисса де Морвейн. Принцесса Огненных Пиков. Вы прибыли на Отбор невест в королевство Фейра.

Принцесса. Отбор невест. Фейра. Огненные Пики.

Я села на кровать, потому что ноги внезапно стали ватными.

— Девушки, — сказала я, глядя на них, — можно мне, пожалуйста, стакан воды? Или чаю? А ещё лучше — валерьянки. Хотя, подозреваю, валерьянки у вас нет.

— Вале... что? — переспросила голубокожая.

— Вот и я о том же, — вздохнула я. — Ладно, давайте сначала воду. А потом я попробую понять, что происходит. И, кажется, мне понадобится зеркало. Ещё раз.

Через десять минут я сидела на кровати, сжимая в руках странный кубок из тёмного металла с рубинами. Вода в нём была ледяной и вкусной, но это не сильно помогало.

Я заставила девушек — их звали Мирра, Лита и Синель — рассказать мне всё, что они знают. И чем больше я слушала, тем сильнее кружилась голова.

Итак, факты.

Меня зовут Велтарисса де Морвейн. Я принцесса западного королевства Огненных Пиков. Я — демон-дракон, то есть могу превращаться в дракона и дышать огнём (чем, видимо, и объяснялся внезапный пожар). Я приехала в королевство Фейра на Отбор невест — что-то вроде конкурса красоты, только с политическим подтекстом, где несколько десятков претенденток борются за право выйти замуж за принца Ариана Фейранского.

Они также рассказали, что настоящая Велтарисса — не самая приятная особа. Высокомерная, резкая, привыкшая к поклонению. Сильная — её магия дракона внушала страх даже бывалым воинам. И очень, очень красивая.

— А теперь я в её теле, — пробормотала я, разглядывая свои новые руки — длинные тонкие пальцы с идеальным маникюром, чуть заострённые, словно коготки. — И никто не знает, что внутри я — Катя Смирнова, которая ещё вчера перебирала хризантемы.

— Простите, госпожа? — переспросила Мирра.

— Ничего. Вслух размышляю. Привычка.

Я подошла к зеркалу и снова уставилась на своё отражение. Теперь, когда первая паника прошла, я могла разглядеть детали.

Платье на мне было дорогим, шёлковым, с золотой вышивкой, но измятым — видимо, я легла спать прямо в нём. На шее висел кулон в форме драконьего глаза с огромным рубином в центре. Волосы — пламенные, струящиеся — обрамляли лицо, которое казалось одновременно чужим и смутно знакомым. Словно я смотрела на дальнюю родственницу, которую никогда не встречала.

Рога больше не пугали. Они даже казались... красивыми. Варварски, дико красивыми. Как произведение искусства.

— Ладно, Велтарисса, — сказала я отражению. — Или как там тебя. Давай разбираться. Ты попала в чужой мир, в чужое тело, и вокруг, судя по всему, демоны. Что делаем?

Отражение не ответило. Но где-то в глубине души — моей или её, я уже не понимала — шевельнулось странное чувство. Не страх. Скорее, азарт. Словно драконья кровь, текущая в этом теле, отзывалась на вызов.

— Для начала, — продолжила я, поворачиваясь к служанкам, — я хочу нормальную одежду. И завтрак. И пусть кто-нибудь объяснит мне правила этого Отбора. А ещё...

Я запнулась, потому что в дверь вдруг громко постучали. Не деликатно, как это делали служанки, а требовательно, властно, словно стучавший не привык ждать разрешения.

— Госпожа Велтарисса! — раздался мужской голос. — Принц Ариан приглашает всех участниц на общую аудиенцию через час. Вам надлежит подготовиться.

Сердце ухнуло куда-то в пятки.

— Аудиенция? — переспросила я. — Через час?

— Да, госпожа.

Я снова посмотрела в зеркало. Золотые глаза смотрели на меня с паникой.

— Девочки, — тихо сказала я, — кажется, у нас проблемы.

Потому что я понятия не имела, как ведёт себя принцесса-дракон. Я не умела дышать огнём, не знала местного этикета и вообще не понимала, что здесь происходит. А через час мне предстояло явиться перед принцем — и, вероятно, перед другими участницами Отбора.

И если я провалюсь — меня разоблачат.

А что делают демоны с самозванцами, я, честно говоря, проверять не хотела.

Глава 2. Тело как улика

Час — это одновременно много и катастрофически мало.

Служанки засуетились, стоило мне объявить, что я хочу привести себя в порядок. Мирра убежала за платьем, Лита принялась расчёсывать мои волосы — и, к моему удивлению, это оказалось приятно, словно кожа головы стала чувствительнее в десять раз. Синель колдовала над какими-то баночками, смешивая ароматные масла.

Я же пыталась вытянуть из них максимум информации.

— Значит, Отбор, — сказала я, пока Лита орудовала гребнем. — Расскажите-ка мне ещё раз. Кто участвует? Сколько нас? И что будет на этой аудиенции?

— Участвуют сорок семь претенденток, госпожа, — отозвалась Синель, не отрываясь от баночек. — Самые красивые и знатные демоницы со всего континента. Но настоящая борьба идёт между пятью-шестью: вы, принцесса Иссара из Морозных Пустошей, леди Моргана из Дома Ночи, госпожа Широ из клана Небесных Лис и ещё пара претенденток.

— И чего хотят все эти дамы?

— Стать женой принца Ариана, разумеется, — удивилась вопросу Мирра, вернувшаяся с охапкой платьев. — Он наследник Фейры, а Фейра — богатейшее королевство с огромными запасами магических кристаллов.

Ясно. Значит, не столько муж, сколько ресурсы. Как всегда, в общем-то.

— А принц? — спросила я. — Какой он?

Девушки переглянулись с тем же странным выражением, что и раньше — мол, «госпожа сама не своя».

— Вы же видели его вчера, — осторожно напомнила Лита. — На церемонии открытия.

— Я... ударилась головой, — соврала я. — Утром. Когда упала с кровати. Частичная амнезия. Поэтому напомните.

Ещё один обмен взглядами, но возражать никто не стал.

— Принц Ариан молод и красив, — начала Мирра, и в её голосе проскользнули мечтательные нотки. — Золотые волосы, глаза как лазурь, улыбка, от которой тают даже ледяные демоницы. Он владеет магией огня — правда, не такой сильной, как у вас, госпожа, — и обо- жает турниры, охоту и поэзию. Говорят, он ищет не просто жену, а истинную любовь.

— Поэзию, — повторила я. — Серьёзно?

— Он покровитель искусств. В Фейре это ценят.

Ладно. Значит, принц — эдакий романтик с золотыми локонами. Возможно, не самый страшный вариант.

— А другие участницы? Они опасны?

На этот раз пауза была дольше.

— Очень, госпожа, — тихо сказала Синель. — Особенно принцесса Иссара. Она из ледя- ных демонов, и её магия... Она может заморозить человека одним прикосновением. И она ненавидит вас.

— Меня? За что?

— За то, что вы — дракон, — вмешалась Мирра. — Ледяные и огненные демоны враж- дуют столетиями. И ещё — за то, что вчера на церемонии вы сказали, что её платье похоже на саван.

Я моргнула.

— Я... то есть Велтарисса... сказала это?

— Да, госпожа. Прямо ей в лицо. При всех.

Вот же ж. Настоящая Велтарисса явно была той ещё стервой.

— А леди Моргана?

— Из Дома Ночи. Они практикуют теневую магию и интриги. Моргана никогда не нападает открыто, но её проклятия... — Синель вздрогнула. — Говорят, она прокляла предыдущую фаворитку принца, и та лишилась голоса прямо во время песни.

Замечательно. Просто замечательно. Я попала в тело, которое успело нажать могущественных врагов ещё до моего появления.

— А этот... император Кайран? — вдруг спросила я, сама не зная почему. — Он как-то связан с Отбором?

Девушки замерли. Все трое.

— Император Теней? — переспросила Мирра шёпотом. — Вы с ним знакомы?

— Нет. Просто слышала.

— Он прибыл вчера вечером, — сказала Лита, и её голос дрогнул. — Император Кайран Эш'Дарион, повелитель Империи Ночи. Он не участвует в Отборе. Он... наблюдатель. Так он сказал.

— А на самом деле?

— Никто не знает. Но говорят, он ищет что-то. Или кого-то. Он появляется редко — Империя Ночи далеко, на востоке. И он...

— Самый могущественный демон на континенте, — закончила за неё Синель. — И самый опасный.

Я сглотнула.

— А выглядит он как?

— Как тьма, госпожа, — просто сказала Мирра. — Как тьма, обретшая форму.

Очень поэтично. И очень бесполезно.

— Ладно, — сказала я, поднимаясь. — Давайте одеваться. Разберёмся по ходу дела. Что обычно носит Велтарисса?

Мирра протянула мне платье — и я чуть не застонала вслух. Алое, с золотым корсетом, с разрезом до бедра и таким декольте, что моя покойная бабушка перевернулась бы в гробу.

— А ничего... поскромнее у нас нет?

— Но, госпожа, это ваше любимое! Вы специально заказывали его для первой аудиенции!

— Любимое, значит, — вздохнула я. — Ладно. Надевайте.

Если я хочу выжить в этом мире, мне придётся играть роль. Играть высокомерную, дерзкую, роскошную принцессу-дракона. Даже если внутри я — флорист Катя, которая больше всего на свете любит джинсы и уютные свитера.

Через полчаса я стояла перед зеркалом и не узнавала себя.

Платье сидело как влитое — ещё бы, сшитое точно по фигуре. Волосы были уложены в сложную причёску, открывающую длинную шею и изящные рога. На скулах мерцали какие-то светящиеся кристаллы, заменявшие местную косметику. А глаза... Они горели. Настоящим, жидким золотом.

— Я похожа на ходячий пожар, — констатировала я.

— Вы прекрасны, госпожа, — хором выдохнули служанки.

Ну да. Прекрасна. И совершенно не готова к тому, что ждёт меня за дверью.

В дверь снова постучали — тот же властный стук.

— Госпожа Велтарисса! Аудиенция начинается через десять минут. Вам следует пройти в Тронный зал.

— Иду, — отозвалась я голосом, который всё ещё казался чужим.

Потом повернулась к служанкам:

— Девочки. Если что-то пойдёт не так — бегите. Спасайтесь. Не ждите меня.

— Госпожа?.. — растерялась Мирра.

— Шучу, — сказала я, хотя на самом деле — ни капли. — Просто шучу. Всё будет хорошо.

Я вышла в коридор.

Огромный, величественный, отделанный светлым камнем, с колоннами, увитыми живыми цветами. В воздухе пахло розами и чем-то пряным — местными благовониями. Вдоль стен стояли стражники в сверкающих доспехах. У некоторых виднелись небольшие рога, у других — хвосты, у кого-то глаза горели в полумраке. Демоны. Настоящие, живые демоны.

И я среди них.

«Спокойно, Катя, — приказала я себе. — Или Велтарисса. Кем бы ты ни была сейчас. Просто иди вперёд. Не спотыкайся. Не поджигай ничего. И ради всего святого — не показывай, что ты понятия не имеешь, что здесь происходит».

Стражник у дверей Тронного зала вытянулся по струнке, едва завидев меня.

— Принцесса Велтарисса де Морвейн! — провозгласил он, распахивая двери.

Я шагнула внутрь.

И замерла.

Тронный зал был огромен. Сводчатый потолок терялся в сиянии магических светильников, стены украшали гобелены с изображениями битв и охоты, а пол был выложен мозаикой, изображающей огненный цветок. Десятки, сотни демонов — разодетых, прекрасных, пугающих — стояли вдоль стен, перешёптываясь, переглядываясь, оценивая.

А в центре возвышался трон.

На троне сидел принц Ариан.

Мирра не соврала: он был красив. Действительно красив — золотоволосый, голубоглазый, с открытой улыбкой и мужественными чертами лица. Он походил на сказочного принца из детских книжек, только вот его глаза горели магическим огнём, а за спиной развевался плащ из золотой парчи.

А рядом с тронном, в глубокой тени одной из колонн, стоял кто-то ещё.

Я не сразу его заметила. Он не двигался, не говорил, не привлекал внимания. Но когда мой взгляд упал на него, я уже не могла оторваться.

Высокий. Очень высокий. Одетый в чёрное — камзол, плащ, высокие сапоги. Никаких украшений, кроме единственного серебряного кольца на пальце. Волосы — чёрные, длинные, собранные в низкий хвост. Черты лица — точеные, аристократичные, словно вырезанные из мрамора искусным скульптором.

И глаза.

Серебряные. Холодные. С вертикальным зрачком.

Они встретились с моими.

И в этот момент я поняла — кожей, рогами, каждым нервом своего нового, чужого тела — что этот мужчина опасен. Опаснее всех в этом зале, вместе взятых. Опаснее ледяной принцессы, опаснее проклинающей леди, опаснее всего, с чем я могла столкнуться в этом мире.

Потому что в его глазах я увидела нечто, чего не видела ни у кого другого.

Узнавание.

Не Велтариссы. Он узнавал не её.

Он узнавал меня. Чужака. Самозванку. Душу, которой здесь не должно быть.

Император Теней смотрел на меня — и улыбался.

Тонко. Едва заметно. Одними уголками губ.

Я похолодела — впервые с тех пор, как очнулась в этом огненном теле.

«Он знает, — пронеслось в голове. — Он знает, что я — не она».

Принц Ариан между тем поднялся, приветствуя меня широким жестом.

— Принцесса Велтарисса! — его голос звучал тепло и открыто. — Как чудесно, что вы присоединились к нам. Вы сегодня ещё прекраснее, чем вчера. Пламя Огненных Пиков поистине не знает равных!

Я заставила себя отвести взгляд от Императора Теней и посмотреть на принца.

— Благодарю, ваше высочество, — сказала я, надеясь, что это подходящий ответ.

Кажется, подошло. Ариан просиял.

— Прошу, занимайте ваше место. Аудиенция вот-вот начнётся.

Мне указали на кресло в первом ряду — явно одно из почётных. Я прошла мимо других участниц, ловя на себе взгляды — любопытные, завистливые, враждебные. Особенно выделялась высокая бледная женщина с ледяными голубыми глазами — принцесса Иссара, догадалась я. Она смотрела на меня так, словно прикидывала, сколько времени понадобится, чтобы превратить дракона в глыбу льда.

Я села, сложила руки на коленях и постаралась принять непринуждённый, царственный вид.

«Ты — принцесса, — твердила я про себя. — Ты дракон. Ты красивая, сильная и никого не боишься. И ты совершенно точно не хочешь в туалет от страха. Совершенно точно».

Аудиенция началась. Принц Ариан произносил какую-то приветственную речь — что-то о чести, отборе, истинной любви и процветании королевства. Я почти не слушала, потому что чувствовала на себе взгляд.

Тяжёлый. Пристальный. Пробирающий до костей.

Император Теней смотрел на меня не отрываясь.

И я знала: он не просто так здесь. Не просто наблюдатель.

Этот мужчина пришёл сюда с какой-то целью. И кажется, эта цель — я.

«Мамочки», — подумала я, продолжая улыбаться застывшей улыбкой. — «Во что я вляпалась?»

Глава 3. Отбор начинается

Речь принца закончилась, и я, честно говоря, не запомнила из неё ни слова. Что-то про доблесть, красоту и выбор, который определит судьбу королевства. Всё как полагается.

Зато я успела рассмотреть соперниц.

Их действительно было около сорока, и каждая — по-своему пугающа. Демоницы всех мастей: с крыльями и без, с чешуёй и светящейся кожей, с когтями, клыками, хвостами и прочими атрибутами, от которых моё человеческое сердце ухало в пятки. Я заметила пару женщин с перепончатыми крыльями, которые нервно подрагивали при каждом взгляде принца. Ещё одна участница — кажется, та самая леди Моргана — сидела в тени, и вокруг неё словно сгустился мрак, делая черты лица неразличимыми.

Самая колоритная парочка сидела неподалёку от меня: одна — с кожей, переливающейся перламутром, вторая — с огненными прядями в волосах, подозрительно похожими на мои собственные. Они косились на меня и перешёптывались.

— ...говорят, она вчера чуть не сожгла западное крыло, — донеслось до меня.

— Неудивительно. Драконы — они такие. Вспыльчивые.

— И грубые.

— А платье-то, платье... Как на войну собралась, а не на Отбор. Я стиснула зубы и заставила себя улыбнуться. Улыбка вышла, подозреваю, слегка хищной — новые губы, кажется, вообще не были приспособлены для вежливых выражений лица.

«Пусть говорят, — подумала я. — Главное, чтобы не догадались».

Принц Ариан тем временем спустился с трона и направился напрямик к первому ряду. Ко мне. Сердце ёкнуло, и я почувствовала, как где-то в груди зарождается тепло — буквально, физически. Огонь. Моя драконья магия реагировала на эмоции. Пришлось несколько раз глубоко вдохнуть, представляя что-нибудь успокаивающее. Хризантемы. Ромашки. Полку с комнатными растениями в съёмной квартире.

Помогло. Почти.

— Принцесса Велтарисса, — Ариан остановился передо мной, и его голубые глаза сияли так, словно он нашёл сокровище. — Позвольте сказать, что вы сегодня затмеваете солнце.

Я замерла. В моём мире так не разговаривали. В моём мире парни максимум писали «привет, как дела» в мессенджере. А тут — солнце затмевая.

— Благодарю, ваше высочество, — выдавила я, мучительно вспоминая, как обращались к принцам в исторических фильмах. — Вы... очень любезны.

— О, я не любезен, — Ариан улыбнулся ещё шире, и в его улыбке мелькнуло что-то мальчишеское. — Я честен. И говорю то, что вижу. Вы другая сегодня.

Я напряглась.

— Другая?

— Да. Вчера вы были... — он замялся, подбирая слова, — ...ослепительной, но неприступной. А сегодня в ваших глазах что-то изменилось. Что-то мягкое. Словно пламя обрело душу.

«Оно обрело душу Кати Смирновой, — мысленно ответила я. — И эта душа сейчас в панике».

— Возможно, я просто выпалась, ваше высочество.

Ариан рассмеялся. Искренне, звонко, совершенно по-человечески.

— Остроумно. Мне нравится. Вы не составите мне компанию на прогулке после аудиенции? В садах Фейры цветут лунные лилии, и я хотел бы показать их именно вам.

Краем глаза я заметила, как побледнела принцесса Иссара. Буквально — её кожа стала отливать синевой, а вокруг пальцев закружились крошечные снежинки. Леди Моргана подалась вперёд из своей тени, и мне показалось, что тьма вокруг неё стала гуще.

А где-то за колонной, я чувствовала, Император Теней всё ещё смотрел. Не вмешивался. Наблюдал.

— Я... — начала я и запнулась. Отказать принцу — значит привлечь ещё больше внимания. Согласиться — значит стать мишенью номер один. — Я с удовольствием, ваше высочество.

Ариан просиял и, склонившись, коснулся губами моей руки. По коже пробежали искры — в прямом смысле, маленькие золотистые молнии скользнули от его губ к моим пальцам.

Огненный принц и драконья принцесса. Магия резонировала.

А я думала только об одном: «Катя, что ты творишь? Ты же не умеешь быть принцессой. Ты даже ходить в этом платье нормально не можешь».

Аудиенция завершилась. Участницы начали расходиться, и я вместе со всеми направилась к выходу, надеясь незаметно скрыться в коридоре и перевести дух. Но не тут-то было.

— Велтарисса, — ледяной голос остановил меня у самых дверей.

Я обернулась. Принцесса Иссара стояла в двух шагах, и воздух вокруг неё буквально трещал от мороза. Снежинки танцевали на её ладонях, а глаза — прозрачно-голубые, почти белые — смотрели на меня с неприкрытой ненавистью.

— Не думай, что первая прогулка с принцем что-то значит, — процедила она. — Ты — дракон. Грубая сила. Огонь, который сжигает всё на своём пути. Ариан достоин большего. Он достоин королевы, а не чудовища.

«Чудовище», значит. Ну ладно.

Я не знала, что ответила бы настоящая Велтарисса. Наверное, что-нибудь резкое. Оскорбительное. Может быть, плюнула бы огнём для убедительности. Но я была Катей, а Катя за годы работы в цветочном научилась общаться с самыми разными людьми. В том числе — с теми, кто тебя ненавидит.

— Принцесса Иссара, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, — я не претендую на то, чтобы значить больше, чем любая другая участница. Принц сам делает выбор. И если он выберет вас — что ж, я приму это с достоинством.

Иссара моргнула.

Она явно ожидала другой реакции. Ярости. Вспышки. Огня. А получила вежливый, почти дипломатичный ответ. На мгновение в её глазах мелькнуло замешательство.

— Ты... ты странная сегодня, — сказала она наконец.

— Возможно, я просто выспалась, — повторила я, улыбнувшись той самой улыбкой, которая, кажется, лучше всего работала с этим лицом.

Иссара фыркнула, развернулась на каблуках и ушла, оставляя за собой дорожку инея.

Я выдохнула.

Один — ноль в мою пользу. Кажется.

Остаток дня прошёл в подготовке к прогулке. Служанки снова колдовали надо мной, меняя причёску, поправляя платье, добавляя какие-то сверкающие камни в волосы. Я же пыталась выпытать у них всё, что можно, о мире, в который попала.

Выяснилось следующее.

Мир назывался Эшерон. Им правили демоны — не в том смысле, в каком это понимали у нас, а в самом прямом: демоны были правящей расой, и они подразделялись на кланы и дома. Драконы — одни из сильнейших. Огненные Пики, моё королевство, находились на западе, за горной грядой. Фейра была центральным королевством, богатым и политически влиятельным. Империя Ночи располагалась далеко на востоке, за Мёртвыми Землями, и о ней мало что знали

— кроме того, что её император, Кайран Эш'Дарион, был самым могущественным демоном из ныне живущих.

— А люди? — спросила я, надеясь, что вопрос прозвучит невинно. — В этом мире есть люди?

— Люди? — Мирра удивлённо подняла брови. — О, вы имеете в виду смертных? Они живут на окраинах. Некоторые служат в городах, но в основном держатся своих деревень. Они слабые, госпожа. Без магии. Живут мало.

Понятно. Значит, я — представительница низшей расы. Точнее, моя душа. А тело — высшая аристократка. Прекрасное сочетание.

— А магия? — продолжала я расспросы. — Как ей управлять?

— Ну... — Мирра замялась. — Драконья магия — это врождённое, госпожа. Вы же знаете. Она подчиняется эмоциям. Гнев — огонь. Страх — жар. Радость — тепло. Вы контролируете её с детства.

Ага. С детства. А я в этом теле — первый день.

— Я же говорила, я ударила головой, — напонила я. — Частичная амнезия. Так что напомним: что делать, если магия выходит из-под контроля?

Лита, расчёсывавшая мои волосы, тихо сказала:

— Говорят, помогает холодная вода. Или дыхательные упражнения. Некоторые драконы медитируют. Но вы... вы никогда этим не занимались, госпожа. Вы всегда говорили, что лучшее лекарство от потери контроля — это дать пламени волю.

Ещё одна черта настоящей Велтариссы. Давать пламени волю. Что ж, прекрасно.

— Ладно. Запомню.

Прогулка с принцем была назначена на закат. Я шла по коридорам дворца, стараясь не споткнуться о подол платья, и репетировала про себя светские беседы.

«Какая прекрасная погода, ваше высочество. Давно вы увлекаетесь поэзией? Как вам нравится Фейра в это время года?»

Боже, я звучала как персонаж плохого романа.

Сады Фейры встретили меня сумерками и ароматом тысячи цветов. Лунные лилии, о которых говорил Ариан, действительно цвели — огромные, серебристые, они раскрывали лепестки только после заката, и в темноте казались сотнями маленьких лун, опустившихся на землю.

Принц ждал у фонтана. При виде меня он улыбнулся — открыто, тепло, почти по-мальчишески.

— Велтарисса! Вы пришли.

— Я же обещала, ваше высочество.

— Просто Ариан, — поправил он. — Пожалуйста. Без титулов. Здесь, в саду, я не принц, а просто мужчина, который хочет узнать вас лучше.

Я невольно улыбнулась в ответ. Что-то в нём было... настоящее. Несмотря на пафосные речи и золотой плащ.

Мы медленно пошли по аллее. Лилии покачивались на ветру, где-то вдалеке играла тихая музыка, и на мгновение я почти забыла, что нахожусь в мире демонов, в чужом теле, под чужим именем. Почти.

— Расскажите о себе, — попросил Ариан. — Что вы любите? Что вас вдохновляет? Я знаю, что вы сильны, что вы принцесса Огненных Пиков, что ваша магия не знает равных. Но мне интересна вы. Не титул. Не сила. Вы сама.

Я замерла. Что я люблю? Цветы? Чай с ромашкой? Вечера с книгой на диване? Вряд ли это то, что хочет услышать принц демонов.

— Я люблю... — начала я осторожно, — ...тишину. Иногда. Когда можно остановиться и просто... дышать.

Ариан посмотрел на меня с интересом.

— Тишину? Вот уж не ожидал услышать это от дракона. Вы, огненные, всегда в движении, всегда в битве. Тишина — удел других.

— Может быть, я просто устала от битв, — сказала я честно.

Принц остановился. Его голубые глаза внимательно изучали моё лицо.

— Вы изменились, — тихо сказал он. — Я уже говорил это, но теперь вижу ещё яснее. Та Велтарисса, которую я встретил вчера, никогда бы не сказала ничего подобного. Она говорила только о силе, о завоеваниях, о том, что драконы должны править.

Я мысленно выругалась. Слишком очевидно. Слишком быстро. Надо срочно исправлять.

— Люди меняются, — сказала я. — Иногда что-то случается — и ты понимаешь, что важнее.

— И что же случилось с вами?

Я встретила его взгляд. Соврать? Сказать правду? Выбрать что-то среднее?

— Я чуть не погибла, — сказала я наконец. — Сегодня ночью. Во сне. И это заставило задуматься.

Технически это было правдой. Я действительно чуть не погибла — в своём мире, под дождём, на переходе. И это действительно заставило задуматься.

Ариан взял мою руку. Осторожно, почти нежно.

— Я рад, что вы не погибли, — сказал он просто. — И рад, что вы здесь. Со мной.

В его ладони было тепло. Не обжигающее, как можно было ожидать от огненного принца, а мягкое, уютное. Как грелка. Или чашка горячего чая.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь. Искренне.

«Осторожно, Катя, — предупредил внутренний голос. — Это не твой мир. Не твой принц. И ты — не ты».

Но где-то в груди, там, где спала драконья магия, разгорался тёплый огонёк.

Прогулка закончилась через час. Ариан проводил меня до дверей моих покоев, ещё раз поцеловал руку и удалился, оставляя за спиной шлейф из золотистых искр.

Я вошла в комнату, закрыла дверь и привалилась к ней спиной.

— Ну что ж, — сказала я в пустоту. — Первый день прожит. Не сожгла дворец. Не выдала себя. Почти даже понравилась принцу. Неплохо для девушки, которая ещё вчера перебирала хризантемы.

Я подошла к окну, отдёрнула штору — и замерла.

В саду, у фонтана, среди лунных лилий, стоял он.

Император Теней.

Он не двигался. Просто стоял и смотрел — прямо на моё окно. Серебряные глаза сияли в темноте, как две звезды.

Я резко задёрнула штору.

Сердце колотилось где-то в горле.

— Нет, — прошептала я. — Нет, нет и нет. Он не мог. Откуда ему знать?

Но в глубине души я уже знала ответ.

Он знал. И он придёт.

Ночь накрыла дворец Фейры тишиной — той особенной, глубокой тишиной, которая бывает только перед бурей. Я лежала в огромной кровати, глядя в потолок с золотыми драконами, и не могла уснуть.

Слишком много мыслей. Слишком много страхов.

Я думала о своём мире. О съёмной квартире, о работе в цветочном, о маме, которая, наверное, сходила с ума от беспокойства — если я действительно исчезла, а не лежала сейчас в коме. Думала о том, что, возможно, никогда не вернусь. Думала о принце Ариане, который

смотрел на меня с такой надеждой. И об Императоре Теней, в чьих глазах читалось что-то совсем иное.

Не надежда. Охота.

Где-то посреди этих мыслей я всё-таки провалилась в сон — беспокойный, обрывочный, полный образов огня и тьмы.

А проснулась от холода.

Это было странно — я, дракон, существо огня, не должна была мёрзнуть. Но холод шёл не снаружи. Он шёл изнутри комнаты. От окна.

Я открыла глаза.

Тьма стояла у моей кровати.

Не метафорическая. Настоящая. Живая. Густая, как чернила, она колыхалась и переливалась, и в её центре горели два серебряных глаза.

Я открыла рот, чтобы закричать.

Тьма метнулась вперёд, и холодная ладонь легла на мои губы.

— Тихо, — произнёс голос. Низкий, глубокий, обволакивающий. — Ты разбудишь весь дворец. А нам с тобой нужно поговорить. Наедине.

Тьма расступилась, и я увидела его лицо.

Император Кайран Эш'Дарион стоял в шаге от моей кровати, и его рука всё ещё лежала на моих губах. Серебряные глаза смотрели прямо в мои — пристально, изучающе, с каким-то странным, пугающим удовлетворением.

— Ты — не Велтарисса, — сказал он.

Не вопрос. Утверждение.

Я дёрнулась, пытаюсь освободиться, но его рука держала крепко.

— Не пытайся лгать, — продолжил Император. — Я вижу души. Это мой дар. И твоя душа... — он склонил голову, разглядывая меня как диковинный экспонат, — ...она не принадлежит этому телу. Она пахнет другим миром. Смертным миром. Кто ты?

Я перестала вырываться. Бесполезно. Он был сильнее — я чувствовала это каждой клеткой, каждой искоркой драконьей магии, которая сейчас беспомощно тлела внутри.

Он убрал руку.

— Говори. Тихо. И, возможно, я не отдам тебя Совету.

— А если отдадите? — прошептала я.

— Тогда тебя казнят, — просто сказал он. — В этом мире захват тела демона — преступление. Даже если это вышло случайно.

Вот так. Прямо. Без прикрас.

Я глубоко вздохнула. Огонь внутри вспыхнул ярче — моя магия реагировала на страх. Я заставила себя успокоиться.

— Меня зовут Катя, — сказала я. — Екатерина Смирнова. Я из мира людей. Я не знаю, как попала сюда. Меня ударило молнией — или что-то вроде того. А очнулась я уже в этом теле. Я не захватывала его специально. Я вообще не хотела никуда попадать.

Император молчал. Его лицо было непроницаемым — идеальная маска из мрамора и серебра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.